

СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ И АББРЕВИАТУРНЫХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА. ВАРИАТИВНОСТЬ

Н. Н. Зеркина, Н. Н. Костина

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова

Поступила в редакцию 15 апреля 2014 г.

Аннотация: в статье анализируются проблемы семантики фразеологических и аббревиатурных единиц как языковых единиц вторичной номинации. На примере данных единиц описывается универсальное свойство языка – вариативность, доказываемая ее обусловленность как внутренними, так и внешними закономерностями развития языка.

Ключевые слова: фразеологическая единицы, аббревиатурные единицы, семантика, вариативность.

Abstract: semantic problems of phraseological and abbreviational units as language units of the secondary nomination are analyzed in the article. Variability is discussed as a universal property of language and illustrated by phraseological and abbreviational examples. Its conditionality is proved by both internal and external regularities of the language development.

Key words: phraseological unit, abbreviated units, semantics, variability.

Семиотические системы проявляют ... способность... трансформироваться и, становясь другими, оставаться собой... Граница, отделяющая замкнутый мир семиозиса от внесемиотической реальности, проницаема. Она постоянно пересекается вторжениями из внесемиотической сферы, которые, врываясь, вносят с собой динамику, трансформируют само пространство... языка.

Ю. М. Лотман

Фразеологические единицы (далее – ФЕ) и аббревиатурные единицы (далее – АЕ) уникальны в своем роде. Они характеризуются в большей степени как семантической, так и структурной сложностью по сравнению со словами, им присущи экспрессивно-образные смыслы, например, *to bring grist to smb's mill* ≈ быть на руку кому-либо, лить воду на чью-либо мельницу; *to lay the saddle on the right horse* ≈ найти настоящего преступника, обвинять того, кого следует; *WAY (World Assembly of Youth)* – «международная ассамблея молодежи» = way – путь; *CREEP (Committee to Reelect the President)* – «Комитет за переизбрание президента» = *to creep* – «ползть», т.е. медленное продвижение к цели (медленно, но верно) и т.д.; они достаточно разнообразны по форме и структуре. Например, ФЕ могут быть со структурой словосочетания *a deep file* ≈ тертый калач, *the better part of smth.* ≈ добрая половина, значительная часть чего-либо; с частично предикативной структурой *sheep that have no shepherd* ≈ беспомощная, беспорядочная толпа; структурой предложения *A good beginning makes a good ending* ≈ Хорошее начало полдела откачало. В структурном плане АЕ могут быть представлены различными вариантами: инициальный вариант *SC* – *Scientific Committee*, *RET* – *Renewable*

Energy Technologies; телескопный вариант *huminals* (a blend of human beings and animals) – это название неведомых особей, появление которых возможно в результате генной инженерии; *Dakoming* (*Dakota* + *Wyoming*) – «название городка в США на границе двух штатов»), графический вариант (*d/b/w* – *doing business as, b & w* – black and white), акронимный вариант (*EAGLE* – *European Association for Grey Literature Exploitation*, *NATASHA* – *Network And Tools for the Assessment of Speech / language and Hearing Ability* (for Disabled and Elderly People project)) и т.д.

Так же как ФЕ, АЕ тоже могут быть эмоционально окрашенными и иметь большой удельный вес коннотации. Например, *paytriotism* (*pay* + *patriotism*) – «показной патриотизм в корыстных целях» – словоспайка, в котором наблюдается расширение значения существительного «патриотизм» до «корыстного патриотизма»; *pullutician* (*pull* + *politician*) – «влиятельный политический деятель». В данном примере также прослеживается игра слов: расширение значения существительного «политик» до «влиятельного политического деятеля»; *pollutician* (*pollute* + *politician*) – «грязный политикан». Аббревиатуры *pullutician* и *pollutician* созвучны или, иными словами, являются паронимами [1].

При изучении семантики ФЕ и АЕ исследователь сталкивается с рядом общих для данных языковых

единиц трудностей, которые мы сформулировали как проблемы.

Первая проблема – это установление принадлежности по формальным признакам языковых единиц к фразеологическому и/или аббревиатурному фонду языка как к корпусу лексики вторичной номинации, а также установление отношения языковых форм данных единиц и внеязыковых фактов, фрагментов действительности, отраженных сознанием человека и описание особенностей формирования, поскольку значение в большинстве случаев не связано с единым и единственным представлением или понятием, а соотносится с более сложным, комплексным означаемым.

Вторая проблема – изучение семантики данных единиц должно базироваться не только на изучении их структуры, но и на изучении их основных закономерностей языковой комбинаторики.

Третья проблема – поскольку все языковые единицы находятся в иерархических отношениях, то изучение семантики ФЕ и АЕ невозможно без определения роли и изучения семантики входящих в них компонентов, без определения удельного веса структурных составляющих в формировании значения.

Семантика ФЕ и АЕ формируется на основании значений входящих в них компонентов, и это не является простой механической суммой значений компонентов, а представляет собой многослойную и подвижную сущность.

Четвертая проблема – языковые единицы вторичной номинации выступают в качестве способа выражения как языковых, так и внеязыковых знаний, они выступают как средство оптимизации процесса коммуникации, помогают определить роль фоновых знаний в оценке определенных событий и фрагментов внеязыковой действительности. ФЕ и АЕ являются лингвистической точкой пересечения семантических преобразований с прагматикой, стилистикой и мотивами когнитивного характера. Данные языковые единицы обладают повышенной информативностью и способностью оптимизировать представление внеязыковой информации. Так, ФЕ может емко и четко наименовать объект и в какой-то степени проявить структурно-семантическую компрессию, характерную также для АЕ. *An ugly duckling* – человек, который в молодости неуспешен и непривлекателен, но со временем становится предметом зависти других. Иллюстрацией вышесказанного могут служить АЕ следующего типа: ставшая интернациональной *SOS* (*Save Our Souls*) – «спасите наши души»; *GOLF* (*Gentlemen Only Ladies Forbidden*), содержащая артефакт, поскольку в современном обществе и леди, и джентльмены могут играть в гольф.

Как совершенно точно отметил С. О. Карцевский, «если бы знаки были неподвижны и каждый из них выполнял только одну функцию, язык стал бы прос-

тым собранием этикеток. Но также невозможно представить себе язык, знаки которого были бы подвижны до такой степени, что ничего бы не значили за пределами конкретных ситуаций. Из этого следует, что природа лингвистического знака должна быть неизменной и подвижной одновременно. Призванный приспособиться к конкретной ситуации, язык может изменяться только частично; и нужно, чтобы благодаря неподвижности другой своей части знак оставался тождественным самому себе» [2].

Семантика языковых единиц вторичной номинации, в нашем случае ФЕ и АЕ, представляет собой подвижные, динамичные структуры, позволяющие обеспечить семантическую реализацию единиц в разных коммуникативных ситуациях при решении разных коммуникативных задач. «Речевая деятельность индивида характеризуется исключительно широкой и разнообразной вариативностью лексических единиц, которые создают благоприятную почву для семантических сдвигов в языке» [3].

В актах коммуникации реализуется способность аббревиатур и фразеологизмов меняться в соответствии с конкретными условиями, т.е. их вариативность.

Вариативность – универсальное свойство языка, неизбежная языковая закономерность, фундаментальное и общее свойство языка. В широком понимании вариативность определяется как существование по меньшей мере двух модификаций одной и той же языковой единицы.

Представляя собой сложную динамическую систему, пронизанную внутренними и внешними связями, язык проявляет способность приспособления к меняющимся общественным условиям, вырабатывает свойство саморегуляции, в частности создает парадигмы вариантов, схожих либо по звучанию, либо по значению. Как средство общения и познания язык не может не меняться, о чем хорошо сказал Э. Косериу: «спрашивать, почему меняется язык, – это значит спрашивать, почему обновляются потребности выражения и почему люди думают и чувствуют не только то, что уже было продумано и прочувствовано» [4]. Вариативные возможности помогают языку максимально успешно реализовывать свои социальные функции, обслуживать индивидуальные человеческие потребности [3].

Вариативность ФЕ можно проиллюстрировать компаративными ФЕ, для которых характерным является то, что прилагательное может быть заменено синонимичным прилагательным *as white (pale) as death, bone, parchment* ≈ *белый (бледный) как смерть, кость, лист бумаги* т.д. Данный феномен имеет вполне понятное объяснение – совпадение, пересечение семантических полей, в данном случае – прилагательных *white* и *pale*.

В своем диссертационном исследовании Н. Н. Репникова отмечает: «...прилагательное red в КФЕ способно также реализовывать ЛСВ red adj.7 (the result of some sudden feeling or emotions), причем разные чувства выражаются разными КФЕ: румянец смущения *as red as fire*.

I looked up from Jesper, my face red as fire (du Maurier D., Rebecca, ch. XII) [5].

Интересно отметить, что КФЕ *as red as a turkey-cock* реализует только значение «побагровевший в результате гнева».

John: Presumably you didn't tell him.

Marie-Louise: No, I said I'd been dining here. And suddenly he got up and just said good-night and went out. His voice was so strange that I couldn't help looking at him. He was as red as a turkey cock (Maugham W.S., Three Comedies, The Constant Wife, act II) [6].

То есть при актуализации ЛСВ red adj.7 (the result of some sudden feeling or emotions) в заданном контексте в различных КФЕ на первый план выступают различные компоненты значения и приобретают коммуникативную значимость, одновременно дифференцируя степень проявления качества (смущение – гнев)» [7].

Вариативность АЕ – это один из способов существования и функционирования данных языковых единиц. Развитие и изменение языка – непрерывный процесс создания, функционирования, выбора различных вариантов АЕ благодаря внешним связям и внутренней энергии языковой системы. Например, **D, Dem = Demo** (Democrat) – «демократ»; **Gen Sec** (General Secretary) ≈ **Sy G** (Secretary General) – «генеральный секретарь»; **Gen Sec = GS** (General Secretary) – «генеральный секретарь».

Вариативность АЕ также реализуется через их синонимичность свободным словосочетаниям. Например: **POTUS** (President of the United States) – «президент Соединенных штатов» = **Prez** (President) – «президент» = **P** (President) – «президент»; **CE = Ch. Ex. = CEO** (Chief Executive) – «президент США, глава исполнительной власти»; **ES** (Elder Statesman) ≈ **Father of the House** – «старейший государственный деятель»; **A.C., COA** (Companion of the Order of Australia) ≈ **Knight (Officer) of the Order of Australia** – «кавалер ордена Австралии»; **SMH** (Sydney Morning Herald) ≈ **West Australia** – «австралийская газета» [1].

Семантическая незамкнутость и полифункциональность АЕ представляют их как необходимый и неизбежный продукт языкового развития.

Вариативность АЕ может находить свою реализацию через индивидуально-авторские единицы. Например, **TINA** (There is no alternative) – нет альтернативы (автором данного высказывания является

М. Тэтчер, 71-й премьер-министр Великобритании в 1979–1990 гг.) и **TINA** – «Transport Infrastructure Needs Assessment».

Любая языковая единица выполняет информативно-аккумулятивную и коммуникативную функции, поэтому основным законом существования языка является традиционность: новое поколение наследует язык, выработанный предшествующим опытом, и по традиции передает его последующим поколениям. Однако и в диахроническом, и в синхроническом аспектах изучения подсистем языка отмечаются явления варьирования: предпочитая один вариант другому, язык как бы делает шаг от одного состояния к несколько иному, незаметно модифицируясь и трансформируясь [3].

В связи с изложенным можно говорить не только о лингвистической природе вариативности (словообразовательные, контекстуальные ресурсы языка), но и об экстралингвистической природе семантических изменений, которые приводят к возникновению вариативности и фразеологических, и аббревиатурных единиц.

Вариативность обусловлена как внутренними закономерностями развития языка (пересечение и совпадение семантических полей), так и экстралингвистическими процессами унификации и интернационализации английского языка в эпоху глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ракитина Н. Н.* Лингвокультурологические аспекты функционирования аббревиатур в политическом дискурсе / Н. Н. Ракитина. – Магнитогорск : МаГУ, 2010. – 142 с.
2. *Карцевский С. О.* Об асимметричном дуализме лингвистического знака / С. О. Карцевский // Звегинцев В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях : в 2 ч. – 3-е изд. – М., 1965. – Ч. II. – С. 85–93.
3. *Сложеникина Ю. В.* Терминологическая вариативность : семантика, форма, функция / Ю. В. Сложеникина ; изд. 2-е, испр. – М. : Изд-во ЛКИ, 2010. – 288 с.
4. *Косериу Э.* Синхрония, диахрония и история / Э. Косериу // Новое в лингвистике. – Вып. 3. – М., 1963. – Изд. 3. – М. : URSS, 2010. – С. 143–346.
5. *Кунин А. В.* Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М., 1998. – 942 с.
6. *Maugham W. S.* Three Comedies / W. S. Maugham. – N.Y., 1974. – 296 p.
7. *Репникова Н. Н.* Семантика прилагательных цвета и ее отражение во фразеологии языка новоанглийского периода (на примере прилагательных black, white, red) : дис. ... канд. филол. наук / Н. Н. Репникова. – М., 1999. – 163 с.

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова

Зеркина Н. Н., кандидат филологических наук, доцент

E-mail: agatik01@mail.ru

Тел.: 8-902-605-95-88

Костина Н. Н., кандидат филологических наук, доцент

E-mail: rakitina_n@mail.ru

Тел.: (83519) 22-04-67

Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov

Zerkina N. N., Candidate of Philology, Associate Professor

E-mail: agatik01@mail.ru

Тел.: 8-902-605-95-88

Kostina N. N., Candidate of Philology, Associate Professor

E-mail: rakitina_n@mail.ru

Тел.: (83519) 22-04-67